

ПРИКАСПИЙСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ

Это место под солнцем
Богами совсем не забыто.
Здесь недаром оставлена
Кем-то навеки печать –
То ли дланью святой,
То ли чьим-то нечистым копытом.
Надо жизнь здесь прожить,
Чтобы правду об этом узнать.

Из калмыцкой печи
Поднимается солнца коврига,
Чтоб читали в охотку
Живущие здесь племена
Золотых берегов
Летописную дивную книгу,
Что без усталости волжская
Пишет и пишет волна.

Понизовую вольницу,
Горечь кандальных проклятий,
Скопидомство хазар
И казачью лихую гульбу
Заложили столетия
В наш астраханский характер,
Где холопство и воля
Не делят на части судьбу.

И беда, и удача
В таком двуединстве сокрыты.
В нём умение счастье
Найти среди нечаянных крох,
Что просеяны были
Сквозь дивное частое сито
И мятежных, и сытых,
И подлых, и честных эпох!

Пусть меняют цвета
Над кремлёвской стеною знамёна.
Остаться бы только,
Как есть, неизменно всегда
Волге – сладкой,
Солёным озёрам – солёным.
И пускай Золотою
Зовётся, как прежде, Орда!

Да пребудут крепки
Астраханские древние корни.
Прорастать им опять
Заповедной стеной камыша.
И на грешной земле,
И в пределах неведомых горных
Да останется в нас
Астраханской породы душа!

* * *

До чего же мне любо корнями гордиться,
Повторять нараспев дорогие слова:
А моя родова из казачьей станицы,
Из рыбачьей станицы моя родова!

Там, где воблою ветры пропитаны пряно,
Там, где в небе не счесть серебра чешуи,
Три столетья летят по-над Волгой Замьяны –
Заповедная родина предков моих.

Там смолёные лодки стоят на приколе
У откосов речных – что казачьи челны.
Не на этой ли вот из турецкой неволи
Безлошадный казак воротился с войны?

И не здесь ли сошёл он, отчаянный, наземь,
Порешивши поставить над Волгою дом?
Как сорвался служивый с родной коновязи?
Почему не ушёл, горемычный, на Дон?

Пращур мой, ты глядел не из этих ли окон
На степные поля, на речной окаём?
...Прикасаюсь душою к родному истоку,
Чтобы смыть суету бесполезную в нём.

* * *

Опять и снова за оконным льдом
Глухие тени придорожных станций.
Как хорошо, что есть на свете дом,
Куда необходимо возвращаться.

Уходят в ночь вокзалы и мосты,
Чтоб на рассвете главное открылось:
Как хорошо, что есть на свете ты –
Любимая моя необходимость.

В бинтах из снегового полотна
Земля России проплывает мимо.
Как хорошо, что есть моя страна,
Как дом и как любовь необходима!

* * *

Не молось берёзе и осине –
Нету их на родине моей.
Всё равно не как-нибудь – Россией
Испокон зовёмся без затей!

Уважением, любовью, долгом –
Наши чувства, как ни назови,
Всё равно они, как Степь и Волга,
Навсегда растворены в крови!

Что-то в этом месте есть такое...
Эх, друзья, да что там объяснять!
Всё равно с Кремлёвскою стеною
Горизонт смыкается опять!

Чаканы, бударки и полои –
Хоть забыты старые слова,
Всё равно не каждою ль весною
Оживает наша родова,

Наша память без румян и глянца,
Рыбою пропахшая насквозь.
Всё равно остаться астраханцем
Каждому ль сегодня довелось?

Новая эпоха – новым людям,
Тем, что здесь достаток обрели.
Всё равно мы были, есть и будем –
Суть и соль неласковой земли!

Кто-то скажет прозой: груз традиций,
Им в веках исчезнуть суждено
Всё равно... Нет, Астрахани длиться!
Это нам совсем не всё равно!

Мы пути в грядущее осилим.
Земляки, смотрите веселей!
Всё равно без нас не быть России,
Без любимой родины моей!

* * *

Смысл жизни... Да на белом свете
Кто сумеет словом и судьбой
На вопрос единственный ответить:
Хорошо ли времени с тобой?

Чьи решишься праведные тени
Вызывать сейчас на суд и бой,
Чтобы заглушить пожар сомнений:
Хорошо ли памяти с тобой?

Стыд и срам, как листья ветки тонкой,
Ветерок стряхнуть готов любой.
Чем ответишь будущим потомкам:
Хорошо ли совести с тобой?

Ты мечты о счастье не разрушил
Радостной, наивной, голубой?
Заглянуть любимой трудно в душу:
Хорошо ли женщине с тобой?

Вот они, свидетели и судьи –
Время, память, совесть и любовь.
Главное от них узнают люди:
Хорошо ли Родине с тобой?

Ещё Гагарин не взлетел,
И послесталинский пройдоха
Упрямо вёл страну к черте,
Где зрела Брежнева эпоха.

Ещё отцы-фронтовики,
Конечно, были в полной силе.
Ещё «бессмертные полки»
В бессмертие не уходили.

Шла кукурузная страда
Наперекор заморским гадам.
И День Победы – он тогда
Был праздником, а не парадом.

Ещё... А впрочем, о былом
Это теперь я что-то знаю.
А в детской памяти – село,
Деревня мамина родная.

А вот и мы – «отпускники» –
В июльской нежимся теплыни.
О, как же вечера сладки
На самой южной Украине!

Коровы с пастбища пришли,
Сочатся каплями парными.
У каждой – чуть не до земли –
Набухшее литое вымя.

Скатилось солнце в тёплый пруд –
«Ставок», как мама говорила.
И на три голоса поют
Бабуля, мама, тётя Мила.

Три голоса, как три ручья, –
То врозь звенят, то льются вместе.
И почему-то плачу я
Тогда, да и сейчас, как в детстве,

От немудрёных этих слов,
Где «бия гребли вэрбы ростуть»,
От забытых голосов,
От родины, где и легко, и просто.

Там, где из каждого двора
Протяжной песне подпевают,
Которая, как мир, стара, –
Там родилась душа живая,

Моя душа! Через года
Я весь в её волшебной власти.
Спроси: от счастья плачут? Да!
Когда оно такое – счастье.

На что размениваю жизнь?
На суету и суесловье?
Но как же быть тогда с любовью
К не самой лучшей из Отчизн?

К не самой доброй, честной – к той,
Родней которой в мире нету,
И ты – по праву и завету –
Ей, неприветливой, – родной!

И потому ты всё простишь
И гулевой. И непутёвой –
И тумачи, и злое слово,
И склонность к блудодействию, лишь...

Лишь бы она была жива,
Лишь бы она звалась Россией,
Лишь бы... А прочее осилим!
Сдавайся, сорная трава!

Ты просто оглянись вокруг:
Живёт Россия в русских лицах
И в наших искренних страницах.
А у меня родился внук!

И как хотите, но и в нём –
Моя великая держава!
Живи, казак, живи по праву!
И мы с тобою проживём...

Неужто безмятежье – грех?
Хоть спорьте, хоть не спорьте,
А мысли, как нежданный снег,
Приходят на курорте.

И невесомые кружат
Над кисловодским парком,
Всерьёз одаривая март
Сомнительным подарком.

Лежит в аллеях тишина,
И благостность – на лицах...
Неужто прежняя страна
Уже не повторится?

На Хаме оборвётся нить
Или на добром Симе?
В России нашим детям жить
Иль впрямь – после России,

Когда мы дружно втопчем в грязь
То, что нам дали предки?
...Вон шишка тихо сорвалась
Навек с сосновой ветки.

Но для неё звучит «навек»
Совсем не словом чёрным.
Сосна – она не человек,
Разбрасывает зёрна.

Как будто мир не пьёт иуд
Предательского яда.
Взойдут ли всходы, не взойдут,
А только сеять надо.

* * *

«Не для меня весна придёт...» –
Опять я слушаю и плачу.
Чем старше, тем напев казачий
Сильнее за душу берёт.

Ну что казачьего во мне,
Кроме отцовской родословной,
Где были мятежи и войны
И предки в страшном их огне?

Да, говорят, что я похож
На деда на старинном фото,
Где он сидит вполоборота
При шашке доброй. Ну и что ж?

Казак лейб-гвардии полка,
Усы подкручены по моде.
А ну-ка я! Похоже, вроде?
Играть не стыдно в казака!

Никто не видит всё равно!
Портрет и зеркало – напротив.
Что значит сходство нашей плоти?
Смех. Бутафория. Кино.

Но где-то в сердце, сколь живу,
Ношу родства святое чудо.
И никогда я не забуду
Мою казачью родову!

«А для меня – кусок свинца...» –
Моя судьба в заветной песне.
О сила гордая, воскресни!
В душе останься до конца!

Казак не плачет и в бою,
И в злые грозы, и в морозы...
За песней легче прятать слёзы.
Вот я сегодня и пою.

